

Затем он тайно получил два пропуска для входа в санаторий, оставалось только открыто начать конфронтацию. Если бы не отношения между семьями Цзян и Сун и их чувствительный статус, всё бы уже вышло на поверхность.

С характером Сун Минчжи, который мстит за каждую мелочь, его бездействие сейчас было подозрительным, и он вполне мог ударить в спину. Лянь И, опасаясь неприятностей, уже тайно следил за семьёй Сун, но за ними тоже следили.

Цзян Суй ради Юнь Сина уже не считался с затратами и последствиями.

Что касается того, сколько усилий он приложил за кулисами, Цзян Суй никогда не говорил Юнь Сину, иногда даже Лянь И, наблюдая за этим, был тронут до слёз, называя Цзян Суя редким влюблённым, который появляется раз в сто лет.

Лянь И уже догадывался после нападения на Юнь Сина в городе. Когда он прибыл, весь город был наполнен запахом феромонов, среди них был сильный запах омега-феромонов уровня два эс. Он просмотрел записи с камер до того, как их стёрли, и уже знал ответ.

По сравнению с этим, его маленькая любовь без боли была ничем, он только надеялся, что путь Цзян Суя и Юнь Сина будет гладким.

После обеда Цзян Суй взял маленькую клетку с летягой и вернулся с Юнь Сином в школу, Лянь И остался с Нин Вэем проводить время вдвоём и не поехал с ними.

* * *

Днём они не выходили из общежития. В редкий выходной Юнь Син лениво лежал на кровати, как кот. Цзян Суй перед вечером сварил рисовую кашу в маленькой электрической кастрюле, посмотрел, как Юнь Син её съел, и ушёл — вечером у него была встреча, чтобы обсудить план по спасению Ся Янь, который больше нельзя было откладывать, но он не хотел беспокоить Юнь Сина, поэтому просто нашёл причину уйти.

После использования концентрата самым явным эффектом для Юнь Сина была сонливость. Утром он закончил стрельбу, в обед поел, а днём уже совсем не было сил, он с трудом выпил несколько глотков каши и снова закрыл глаза.

Телефон завибрировал несколько раз, прежде чем он проснулся, взял его и посмотрел.

Голос Ли Чу звучал отчаянно и безнадежно, на фоне был слышен пустой звук, как будто он был на улице. Юнь Син даже не успел надеть куртку, вскочил с кровати и побежал наружу.

На тихой тропинке у заднего входа школы, когда он увидел Ли Чу, его сердце сжалось.

В такую холодную погоду он был одет только в тонкую рубашку, пуговицы были застёгнуты кое-как, на нём были широкие брюки, явно не его, он бежал босиком по дороге, и когда увидел Юнь Сина, больше не мог стоять, споткнулся и упал на землю.

Юнь Син подбежал, поднял его, не зная, куда положить руки, потому что он выглядел так, будто весь был в ранах, малейшее прикосновение могло его сломать, он плакал так, что голос стал хриплым, и не мог остановиться.

— Что случилось! — прошипел Юнь Син. — Вчера, когда я звонил тебе, всё было нормально! Ты сказал, что вечером...

Юнь Син внезапно замолчал, подавленный странным запахом, он с изумлением смотрел на дрожащего Ли Чу, его зрачки сузились, и через некоторое время он спросил:

— Сяо Лицзы, тебя... поместили?

На Ли Чу было два запаха альфа-феромонов.

Один был знакомым, это был запах временной метки, которую Юнь Син уловил на Ли Чу в тот раз, когда он прибежал в слезах. Теперь был ещё один. Вместе с феромонами Ли Чу, три запаха смешались, создавая сильный аромат.

Перед Юнь Сином предстал ужасный факт:

Ли Чу был помечен двумя альфами, один за другим или одновременно.

Ночной ветер бил в лицо, фонари светили тускло, в дыхании, кроме феромонов, Юнь Син больше ничего не чувствовал.

Он не мог поверить, не хотел верить, через что прошёл Ли Чу.

Ли Чу только плакал, всё тело было холодным, он крепко держался за край одежды Юнь Сина, почти без сознания. Юнь Син пришёл в себя, крепко обнял Ли Чу, стараясь сохранять спокойствие, сейчас нельзя было паниковать, если он запаникует, Ли Чу будет конец.

— Не бойся, Сяо Лицзы, я отведу тебя отсюда, — Юнь Син прижал лицо ко лбу Ли Чу, пытаясь согреть его, постоянно успокаивая, — не бойся, всё в порядке, всё в порядке...

Он гладил его, поднял на руки и пошёл к дороге, через перекрёсток была большая дорога, там было много такси. Он думал, сначала отвести Ли Чу в безопасное место.

Машину быстро поймали, Юнь Син взглянул на бейдж водителя, это был бета, который не чувствовал запаха феромонов, только тогда он сел в машину с Ли Чу.

Но не проехав и ста метров, такси резко затормозило. Юнь Син прикрыл Ли Чу, ударился о переднее сиденье, отскочил назад и услышал, как водитель что-то выругался.

— Чёрный внедорожник врезался впереди, чуть не вытолкнув такси на бордюр.

Кто-то вышел из машины и направился к такси, водитель, увидев, что тот идёт с угрожающим видом, его гнев мгновенно исчез, он дрожал и спросил Юнь Сина, — это к вам?

— Да, — сквозь зубы сказал Юнь Син.

Инь Шу уже подошёл к машине, выглядел раздражённым, пытался открыть дверь. Юнь Син достал из кармана несколько купюр, бросил их водителю и быстро сказал, — водитель, выйдите сначала, я возьму на себя любой ущерб.

В этот момент из внедорожника вышел ещё один человек, тоже с мрачным лицом, идущий с недобрыми намерениями. Два высоких и крепких альфы уже окружили такси, водитель не стал задерживаться, взял деньги и сразу же выбежал из машины.

В то же время Юнь Син уже уложил Ли Чу на сиденье, открыл дверь и вышел.

* * *

Продолжение сюжета.

Две второстепенные пары — это свежие и горячие драмы.

Инь Шу и Цзи Вэньтин, два альфы из специального отряда совместных операций, открытая пара альф в первой военной академии, которые были вынуждены расстаться из-за брака одного из них.

Их феромоны — сосна и сандал.

Юнь Син до этого вечера не знал, как пахнут феромоны этих двоих, теперь он знал.

Они стояли перед такси, образуя треугольник с Юнь Сином. На таком расстоянии Юнь Син мог чётко почувствовать запах, и он полностью понял, через что прошёл Ли Чу.

— В тот раз, когда Ли Чу плакал и прибежал к общежитию, запах альфа-феромонов на нём был

сандаловым, тот, кто его пометил, был не его законный альфа Инь Шу, а Цзи Вэньтин.

— А в этот раз, помимо Цзи Вэньтина, был и Инь Шу.

Юнь Син плотно прижался к двери машины, слово за словом спросил, — что вы с ним сделали!

Инь Шу выглядел мрачным, смотря через стекло машины, Ли Чу лежал на заднем сиденье, свернувшись калачиком, обеими руками обхватив голову, можно было увидеть только бледные губы.

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203285>